

де жазылғанына, оның авторы Жалайыр руынан шыққан Қадырғали бек екеніне ешбір күмән келтірмейді.

* * *

В статье рассматривается язык опубликованных мате-

риалов старого казахского языка XI-XVII вв. в Польше, Венгрии, Египте, Кырыме, Подолье.

* * *

In article language published materials of old Kazakh language with XI-XV II centuries in Poland, Hungary, Egypt, Kyrgyz, Podolia is considered.

И. А. Самедова

ПОНЯТИЕ О ВИДАХ ЦЕПНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ (на примере уставов, меморандумов и соглашений)

Стиль дипломатических документов своеобразен на синтаксическом уровне. Текстам дипломатических документов свойственны свои внутренние закономерности организации текстового материала. В дипломатическом подстиле приобретает особую значимость взаимоотношения формы и содержания текста документа.

Имея в виду эту сторону вопроса следует учитывать, что при создании текста документа необходимо сохранять не только смысловую сторону, но и по возможности отбирать синтаксические структуры [3,56].

В настоящее время итогом многочисленных исследований связной речи можно считать доказательство того факта, что «текст является целостным и связанным не только на уровне общего смысла, но и чисто формально» [2,3]. Структурно-семантическая организация текста выражается, в частности, в том, что он членится на единицы, отрезки крупнее чем предложение [4,77].

В лингвистической литературе для обозначения объединений, групп предложений, связанных по смыслу и синтаксически, чаще других употребляют термин «сложное синтаксическое целое». Помимо него используются термины «абзац», «сверхфразовое единство», «компонент» и др [4,77].

Смысловая цельность, спаянность частей, компонентов целого особенно остро ощущается в текстах дипломатических документов. Тесному смысловому единству соответствует единство синтаксическое. Важнейшей характеристикой строфы как синтаксической единицы является наличие специфических синтаксических связей. Цепная связь (лексической повтор, лексическая синонимия и местоименная (анафорическая) связь) характеризует средства сцепления

предложений как законченных структурно единиц.

Перейдем к вопросу о типах цепной связи в текстах дипломатических документов. Поскольку дипломатические документы (уставы, меморандумы, соглашения) являются сильным видом среди всех документов официально-делового стиля, в них наблюдается устойчивость всех характеристик и показателей этого стиля.

Документы данного жанра делятся обычно на статьи (articles) и пункты (provisions). Часто абзац, состоящий из одного пункта, по смыслу не является законченной единицей и продолжается в следующем пункте. Это ведет к тому, что вся статья, состоящая из подобных пунктов-абзацев, превращается в один абзац с точки зрения единства содержания [3,57].

Между всеми абзацами-пунктами не происходит разрыва в плане содержания. Многие исследователи отмечают, что одним из основных критериев определения границ абзаца являются разрыв единства содержания, прерывистость логико-смысловых отношений, лексический повтор [1,226].

Рассмотрим наиболее характерные структурные виды цепной связи посредством лексического повтора. Например [6]:

Article 9

This Agreement shall be unlimited duration; it shall enter into force upon signature.

Any Party may withdraw from this Agreement by mutual notification of other Parties on such intention.

В данном примере синтаксическая связь между предложениями «подлежащее-дополнение» имеет одинаковое лексическое выражение (This Agreement - this Agreement).

Один из распространенных структурных

видов цепной связи – связь «подлежащее-подлежащее», получающая выражение и посредством лексического повтора. Важной особенностью такого структурного типа является положение подлежащих на стыке смежных предложений – в конце предшествующего и в начале последующего. Однако анализ показал, что в текстах данного жанра не встречается данный тип лексической связи. Данный случай объясняется тем фактом, что для более крепкого сцепления чаще используются следующие связи: подлежащее-дополнение, дополнение-подлежащее, дополнение-обстоятельство, в которых обстоятельство выражено косвенными падежами существительных, например[5]:

Article 6

5. Upon request of the person, data about whom is to be transferred or has already been transferred, he\she shall be provided with information about...

6. During transfer of information, the sending Party shall notify the other Party about the terms of ...

В этом примере связь «дополнение-обстоятельство» не отличается принципиально (структурно) от связи «дополнение-дополнение», так как обстоятельство, как и дополнение, имеет одинаковый морфологический характер и служит для выражения объектно-объектных отношений.

Следует отметить еще один структурный вид цепной лексической связи. Это связь «сказуемое-дополнение» (или подлежащее), которая в зарубежной лингвистике получила название «комплексная конденсация». Превращение глагольного сказуемого предшествующего предложения в абстрактное существительное следующего, и обратно, выступающее в роли подлежащего, дополнения, создает прочную связь между предложениями. Например [8]:

Article 3

Agenda of Meeting

1. Proposals to make amendment to a draft agenda of a regular meeting shall be sent to the Party...

2. When reviewing a draft agenda during a meeting of the Council each Party may propose to include a new item therein.

В заключении хочется отметить, что использование лексических повторов придает данному стилю точность, ясность и строгость. Распространенность цепной связи посредством лексического повтора в текстах дипломатических документов связана также с нежелательностью синонимических замен, вызванной стремлением к однозначности, точности смысла.

Следующим видом цепной связи является связь местоименная связь. Местоименные цепные связи имеют самое широкое распространение во всех стилях языка.

Важно подчеркнуть их стилистическое различие: местоименная цепная связь, как правило, стилистически нейтральна и употребляется во всех стилях: повтор («в чистом виде») характеризует в основном безвысказанную речь (стилизиция); цепная синонимическая связь очень часто эмоционально окрашена и характерна преимущественно для публицистики.

Среди цепной местоименной связи, следует отметить цепную связь выраженную местоимениями he \ she \ it \ they. Например [5]:

Article 6

Joint Commission

3. The meetings of the Joint Commission shall be held in turns in the territories of GUUAM Participating States annually, as a rule: they shall be held as deemed necessary by agreement of the Competent Authorities of the Parties.

В этом примере использована связь «подлежащее-подлежащее». Слово the meeting в предыдущем предложении заменено личным местоимением they в последующем предложении, что создает прочную смысловую связь между предложениями.

Рассмотрим еще один пример с личным местоимением it [7]:

Article 5 – Final Provisions

This Memorandum shall be of indefinite duration; it shall enter into force on the date of the signature...

Для связи между самостоятельными предложениями используются и личные местоимения в значении притяжательных (he, she, it). Например [8]:

Presidents of the Republic of Azerbaijan, Georgia, the Republic of Moldova, Ukraine and the Republic of Uzbekistan,

Proceeding from the traditional relations of friendship and cooperation between their countries and peoples and underlining the aspiration for their further development; ...

Таким образом, цепная связь употребляется во всех стилях. Это самый распространенный способ соединения предложений. Дипломатический подстиль с точки зрения использования цепных связей ближе всего к научному стилю. Требованиями точности в официальном стиле вызвано преобладание цепных местоименных связей, чаще встречается цепная связь посредством лексического повтора.

Однако в целом дипломатический подстиль

стремится к синтаксическим построениям, полностью развивающим мысль и замыкающим ее в рамках одного предложения. Отсюда культура сложных, в основном сложноподчиненных придаточных, вводных слов, вставных конструкций.

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958, 459 с.

2. Исследования по структуре текста. М., 1987, с.3

3. Калюжная В.В. Стилль англоязычных документов международных организаций. Киев: Наукова Думка, , 1982, 113 с.

4. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Изд-во «Флинта», 2003, 242 с.

5. Agreement on Cooperation among the Governments of GUUAM Participating States in the Field of Combat against Terrorism, organized Crime and Other Dangerous Types of Crimes, 2002 year. Compilation of the GUAM Documents.

6. Agreement on Establishment of the Business Council of GUUAM Participating States. Compilation of the GUAM Documents, 2002 year. Compilation of the GUAM documents.

7. Memorandum on Understanding among GUUAM Participating States on Trade and transportation Facilitation, 2003 year. Compilation of the GUAM Documents.

8. Rules of Procedure of the Organization for Democracy and Economic Development – GUAM, 2006 year. Compilation of the GUAM Documents.

* * *

The article On Types of Connected Syntactical Ties in Diplomatic Documents (based on examples from charters, memorandums and agreements) deals with types of lexical ties in the texts of diplomatic documents. As an factual material, charters, memorandums and agreements of GUUAM states are analyzed in the article. The texts of diplomatic documents are viewed from their syntactical structure. The syntax of diplomatic documents is quite different from the that of other texts. It has its peculiarities which differentiate it from other texts.

С. К. Сансызбаева

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗА МИРА: КАЗАХСКО-РУССКИЕ ЗООМОРФИЗМЫ

Мифологическое мышление – это самая древняя форма общественного сознания, особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное представление о явлениях природы и общественной жизни. Оно представляет собой творение в воображении или с помощью воображения субъективной и иллюзорной действительности, служащей для объяснения определенных установлений. Особенность мифа состоит в том, что человек как бы «растворяет» себя в природе, сливается с ней и овладевает силами природы. Человеческое мышление на наиболее ранних этапах его существования отождествляло все живое и неживое (анимизм), придавало огромное значение аналогии, оперировало разного рода магическими образами и символами. В ходе своей практической деятельности люди имеют дело не непосредственно с окружающим миром, а с репрезентациями мира, с когнитивными картинками и моделями. Представление мира – это его осмысление, интерпретация. Мир представлялся человеку через призму его культуры, в частности языка; именно метафора является своеобразной «картинкой мира», неодинаковой у носителей различных культур или одной и той же культуры в отдельные исторические периоды. По своему происхождению каждая метафора является, в сущности, маленьким мифом.

Для наиболее ранних этапов развития человеческого общества характерно так называемое магическое, мифопоэтическое сознание. Мифологические представления могли быть только образами и ничем иным, потому что «образ», есть зрительный «внешний вид», зрительная «наружная сторона» предмета.

Человеческая жизнь издавна связана с животными. В течение многих тысячелетий человек имел разные формы общения с животным миром. Изначально животные считались божествами, потом были рабочей силой, некоторые животные внушали древним людям страх, некоторые – приносили радость, снабжали пищей и одеждой. Очевидным фактом является то, что человек и животное находились в постоянном контакте, тесное общение человека и животных отразилось в языке, как способ адаптации древнего человека к окружающему миру.

Анализ мифологических и символических значений наименований животных позволяет сделать вывод о параллельном развитии коннотативных признаков наименований животных в казахском и русском языках, что обусловлено актуализацией общепринятых ассоциаций, с общими языковыми стереотипами русского и казахского народов, а также со взаимопроникновением культур и религий древних тюрков и славян.